

Щипунов Олег Константинович

**ИСТОЧНИКИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭТИКИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

В статье поставлена проблема социальной детерминации информационной этики. Источники ее развития сопоставляются с понятием "возможность" и соотносятся с системой социальных противоречий. Движущие силы развития информационной этики сопоставляются с понятием "действительность" и трактуются как совокупность объективных и субъективных факторов, способствующих разрешению социальных противоречий. Поскольку они разрешаются только через деятельность людей, то главной движущей силой выступают люди - субъекты этических отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. НАРК. Ф. Р-2923. Оп. 2.
10. НАРК. Ф. Р-3088. Оп. 1.
11. НАРК. Ф. Р-3089. Оп. 1.
12. Тихонов О. Неюбилейные раздумья // Север. 2000. № 5-6. С. 132-136.
13. Филиппов В. Н. Журнал «Север» и общественно-политическая жизнь Карелии // Интеллигенция современной России: духовные процессы, исторические традиции и идеалы: тезисы докладов XIII международной научно-практической конференции (г. Иваново, 26-28 сентября 2002 г.). Иваново: Ивановский государственный ун-т, 2002. С. 224-226.

LITERARY-ARTISTIC AND SOCIAL-PUBLICISTIC MAGAZINES OF KARELIA IN THE MIDDLE OF THE 1950S – THE FIRST HALF OF THE 1960S

Shorokhova Irina Viktorovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
ivikshor@yandex.ru

The article reveals the basic directions of the development of the literary-artistic and social-publicistic magazines “Na Rubezhe (At the Turn)” and “Punalippu” in the middle of the 1950s – the first half of the 1960s. On the basis of unpublished sources the paper analyzes the change in the contents of the magazines, reasons for the growth of their popularity, identifies the main problems that were faced by the editorial boards of the Russian and Finnish magazines. The author comes to the conclusion about a significant contribution of the editors of the magazines “Na Rubezhe (At the Turn)” and “Punalippu” in the development of literature in Karelia, the preservation of its national culture and the formation of the republic inhabitants’ artistic taste.

Key words and phrases: “Na Rubezhe (At the Turn)”; “Punalippu”; D. Ya. Gusarov; U. Vikström; Finnish literature; literature of Karelia.

УДК 17.03

Философские науки

В статье поставлена проблема социальной детерминации информационной этики. Источники ее развития сопоставляются с понятием «возможность» и соотносятся с системой социальных противоречий. Движущие силы развития информационной этики сопоставляются с понятием «действительность» и трактуются как совокупность объективных и субъективных факторов, способствующих разрешению социальных противоречий. Поскольку они разрешаются только через деятельность людей, то главной движущей силой выступают люди – субъекты этических отношений.

Ключевые слова и фразы: этика; информационная этика; источники развития; движущие силы; социальные противоречия; социальная деятельность.

Щипунов Олег Константинович

Российский государственный социальный университет
explorer07@inbox.ru

ИСТОЧНИКИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭТИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Традиционный подход [1; 7; 12] связывает информационную этику только с *информационным обществом* (мы не касаемся вопроса о корректности этого термина), поэтому весь спектр социальных детерминант принадлежит именно этому – современному – обществу. Автором разделяется подход к информационной этике как к понятию, характеризующему «универсальные черты *этоса информационного обмена* (как системы соответствующих этому процессу нравственных понятий и этических норм) на любом этапе социального развития» [16, с. 134]. Такое понимание заставляет по-новому осмысливать проблему социальных детерминант развития информационной этики, требует более широкого подхода к пониманию источников и движущих сил ее развития.

По И. А. Гобозову, важнейшая задача философии истории – выявление факторов детерминации исторического процесса, поскольку история – «сложный и многогранный процесс, в котором воедино связаны географические, материальные, духовные и другие факторы. Поэтому очень сложно найти среди них такой фактор, который бы играл решающую роль...» [6, с. 36]. Тем не менее философы разных времен и народов стремились выявить социальные детерминанты такого рода.

В результате сформировались следующие типы социального детерминизма: 1) географический (Ш. Монтескье, Л. И. Мечников и др.): система географических факторов – ведущий фактор «кооперации» людей и соответствующего развития общества; 2) духовный (идеалистический: Платон, Г. В. Ф. Гегель, философы Просвещения и др.): идеи (в другом варианте – мнения) управляют миром; 3) материалистический (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.): материальные общественные отношения – ведущие детерминанты всех других форм деятельности людей. Одна из разновидностей такого детерминизма – технологический детерминизм, выявляющий особую роль техники и технологий.

Наряду с концепциями монофакторного детерминизма сформировался плюралистический подход: все социальные факторы детерминации равнозначны («теория факторов»: М. Вебер, Р. Арон и др.) [Там же, с. 45]. Эта концепция долгое время подвергалась критике, однако ныне академик Т. И. Ойзерман ставит вопрос о важности ее методологической роли и убедительно показывает, что «Маркс и Энгельс вполне сочетали материалистическое понимание истории с «теорией факторов»» [13, с. 201].

Важна также методологическая роль идеи «циклической причинности», в соответствии с которой социальное явление, порожденное «первичной» причиной, далее само влияет на породившую его причину. Еще Ф. Энгельс подчеркивал, что «различие между первичными и вторичными процессами вполне относительно... оно приводит нас к абсурду, если мы станем его рассматривать как нечто абсолютное» [21, с. 466].

Системный подход к пониманию общества позволяет интегрировать эти подходы и выявить новые аргументы в пользу идеи Т. И. Ойзермана: все упомянутые типы причин имеют место в системе социальных отношений, но по-разному детерминируют отдельные подсистемы и компоненты общества, рассматриваемого как система. *Информационная этика* как социальное явление, с одной стороны, сама имеет системный характер, с другой стороны, может рассматриваться в качестве компонента нормативной подсистемы общества.

В свою очередь, совокупность факторов социальной детерминации информационной этики может рассматриваться как система. В этой системе оказывается различная роль как источников общественного развития, так и его движущих сил. В философских публикациях на эту тему позиции авторов существенно различаются. Некоторые из них стремятся свести к понятию «движущие силы» всю совокупность факторов социальной детерминации [20, с. 150-152]. Другие исследователи отождествляют эти понятия: «Противоречия и движущие силы развития, на наш взгляд, – писал А. Е. Фурман, – представляют одно и то же» [19, с. 154].

По мнению Э. В. Островского, источники, факторы и причины общественных изменений – это фактически одно и то же, а их двуединую структуру образуют, с одной стороны, потребности общества и человека, с другой стороны, «мощные реформаторские и революционные движения» [14, с. 80].

Более того, во многих публикациях понятие «источники и движущие силы развития» превратилось в привычный фразеологизм, не требующий особых пояснений даже в тех текстах, где это понятие вынесено в заголовок публикации. Так, С. Л. Максименко заявляет рассмотрение «источников и движущих сил жизненной энергии» [11], однако в тексте статьи он даже не упоминает эти понятия, лишь однажды указав на «исток саморазвития» [Там же, с. 217]. А. В. Красильников и С. А. Сподина считают, что «одной из важнейших задач познания и преобразования общества является выявление источников и движущих сил регионального развития», однако фактически отождествляют «источники развития», «интересы и противоречия», «побудительные силы»: «Основными источниками развития являются интересы и противоречия, которые выражают внутреннюю движущую силу. Важнейшими побудительными силами и источниками развития регионов являются: их внутренняя неоднородность и противоречивость» [9, с. 68]. А. В. Ступкина задается вопросом: «каковы источники, движущие силы» применительно к культуре [18, с. 162], однако рассматривает идеалы и интересы, не фиксируя их принадлежности ни к источникам, ни к движущим силам развития культуры.

По мнению автора, методологически более плодотворна позиция, разделяющая методологические функции понятий «источники» и «движущие силы» развития. Так, В. А. Вазюлин, рассматривая общество как «органическое целое», подчеркивает, что «источником возникновения нового органического целого служит единство внутренних противоречий предшествующего развития» [5, с. 26]. Вместе с тем существует точка зрения о том, что источником развития является «та сторона противоречия, которая обуславливает его разрешение» [10, с. 17]. Однако лишь единство и борьба противоположностей как *двух* сторон противоречия ведет к развитию.

По-разному трактуется *соотношение* источников и движущих сил социального развития.

По С. Э. Крапивенскому, движущие силы исторического процесса – «это *интересы* как осознанные многообразные потребности общества в целом, больших и малых социальных групп внутри его, отдельных индивидов» [8, с. 335]. В. С. Барулин обобщает существующие точки зрения: «Движущие силы развития общества также понимаются по-разному: то они связываются с противоречиями общественного развития и их разрешением, то с социальным детерминизмом, то с объективными и субъективными факторами истории, то с деятельностью людей, то с комплексом перечисленных факторов» [3, с. 252]. Сам В. С. Барулин связывает их с деятельностью: «...качество быть движущей силой есть имманентное существенное качество человеческой деятельности вообще» [Там же, с. 255].

Этот подход наиболее плодотворен: противоречия выступают в качестве причины деятельности, если они преломляются через потребности и интересы людей, реализуемые в деятельности. Между противоречием и деятельностью людей, которая обусловлена необходимостью разрешения этого противоречия, лежит сложная цепь опосредований, которая в целом и дает картину движущих сил общественного развития. Можно говорить об *иерархии источников* ее развития: внутренние – собственные противоречия данной системы, внешние – противоречия той системы, элементом которой является данное явление, причем главную роль играют как раз внешние противоречия [15, с. 14-18].

Для выявления специфики *источников* и *движущих сил* социального (в том числе – этического) развития методологически плодотворным является соотнесение этих категорий с понятиями «возможность» и «действительность»: факторы, создающие *возможность* развития, выступают в качестве *источников*; факторы, превращающие эту возможность в реальную *социальную действительность*, выступают в качестве *движущих сил*. Плодотворность такого понимания показала Д. А. Ростовых на примере исследования социального интеллекта [17, с. 19-20].

Таким образом, в качестве важнейших источников общественного развития, в том числе развития информационно-этической, выступают *общественные противоречия*. Д. С. Акимова показывает, что в процессе функционирования морали постоянно возникает и разрешается (или не разрешается) противоречие между сущим («в виде конкретных обстоятельств поступка») и должным («в виде идеальных целей и моральных ориентиров») [2, с. 84]. Но разрешать общественные противоречия возможно только посредством деятельности людей. Именно эта деятельность (а также система факторов, обуславливающая эту деятельность) может быть рассмотрена в качестве движущих сил развития общества. М. М. Бахтин в связи с пониманием добра как центральной категории этики показывает, что «все содержательно-смысловое: бытие как некоторая содержательная определенность, ценность как в себе значимая, истина, добро, красота и пр. – все это только возможности, которые могут стать действительностью только в поступке» [4, с. 123-125].

Система социальных противоречий, как источник развития информационно-этической, многообразна. Эти противоречия проявляются во взаимодействии между различными сторонами социальной жизни, элементами социального организма, компонентами механизма этической регуляции. Так, существенную роль в развитии информационно-этической играют противоречия:

- между объективными условиями социальной коммуникации и информационного обмена (в том числе конкретными типами информационных технологий), с одной стороны, и субъективным фактором коммуникативных отношений – с другой;
- между внедрением новых информационных технологий и отсутствием этических норм применения этих технологий;
- между потребностями рациональной организации информационно-коммуникативных процессов и иррациональными способами ее реализации и др.;
- между потребностями нравственного регулирования процессов социальной коммуникации в условиях новых (для конкретной исторической эпохи) информационных технологий и отсутствием сложившихся этических норм такого регулирования и др.

Этическая сфера общества, в том числе информационная этика, – это постоянное разрешение противоречий, деятельное преодоление трудностей социального взаимодействия, практическое разрешение этических проблем, в том числе в сфере информационного обмена. Уйти от социальных противоречий невозможно, однако возможно их преодолеть, информационная этика может рассматриваться как одно из важных средств их разрешения.

Понятие «движущие силы общества» охватывает те *объективные* и *субъективные* факторы, которые способствуют разрешению всего комплекса социальных противоречий. Поскольку они разрешаются только через *деятельность людей*, то главной движущей силой истории, ее главным субъектом выступают *люди*, человеческий фактор. Именно конкретная деятельность в условиях новых компьютерных технологий привела к необходимости формирования кодексов компьютерной этики [1, с. 8] и становлению компьютерной этики как специфического вида прикладной этики.

В процессе своего генезиса информационная этика выступает в качестве «вторичного» социального явления, порожденного системной совокупностью причин: экономических, политических, социальных, духовных, технико-технологических, этических и др. Однако сформировавшаяся и развивающаяся информационная этика сама является детерминирующим фактором развития информационно-коммуникативных процессов и может рассматриваться в качестве одной из движущих сил развития общества.

Список литературы

1. Авдеева И. А. Информационная, компьютерная и прикладная этика как теоретические составляющие этики глобального коммуникативного пространства // Вестник ТГУ. 2014. Вып. 9 (137). С. 7-12.
2. Акимова Д. С. Основные этапы этического размышления // Социальная политика и социология. 2011. № 5 (71). С. 82-89.
3. Барулин В. С. Социальная философия. М.: Изд-во МГУ, 1993. Ч. 1. 336 с.
4. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник 1984-1985. М.: Наука, 1986. С. 80-160.
5. Вазюлин В. А. Логика истории. М.: Изд-во СГУ, 2005. 431 с.
6. Гобозов И. А. Введение в философию истории. М.: Гуманитарное знание, 1993. 305 с.
7. Коваль Е. В. Этика информационного общества как современный этап развития этики // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 133-139.
8. Крапивенский С. Э. Социальная философия. Изд-е 3-е, испр. М.: ВЛАДОС, 2003. 416 с.
9. Красильников А. В., Сподина С. А. Основные источники и движущие силы развития региона как экономической системы // Вестник Югорского государственного университета. 2006. Вып. 5. С. 67-73.
10. Майстровский А. М. Структура и развитие непродуцированной техники: автореф. дисс. ... к. филос. н. Л., 1980. 25 с.
11. Максименко С. Д. Источники и движущие силы жизненной энергии (нужды) личности // Мир психологии. 2013. № 4. С. 213-224.
12. Манжуева О. М. Основные составляющие информационной этики // Мир современной науки. 2014. № 3 (25). С. 106-110.
13. Ойзерман Т. И. Проблемы: социально-политические и философские очерки. М.: Перспектива, 2006. 656 с.
14. Островский Э. В. Общество как целостная развивающаяся система // Социальная философия / под ред. В. Н. Лавриненко. М.: ЮНИТИ, 1995. С. 75-85.
15. Отюцкий Г. П. Взаимосвязь политики и современной военно-технической революции (социально-философский анализ): автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 1993. 50 с.
16. Отюцкий Г. П., Щипунов О. К. Информационная этика как понятие и как социальное явление: методологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 132-136.

17. Ростовых Д. А. Социальный интеллект как фактор общественного развития в условиях информатизации: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2007. 26 с.
18. Ступкина А. В. Идеалы и интересы в диалектике культурных изменений // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 534. С. 161-166.
19. Фурман А. Е. Исторический материализм: курс лекций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 371 с.
20. Чинакова Л. И. Движущие силы развития общества – категория исторического материализма // Философские науки. 1977. № 2. С. 150-152.
21. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1955. Т. 20.

SOURCES AND DRIVING FORCES OF INFORMATION ETHICS DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL APPROACHES

Shchipunov Oleg Konstantinovich
Russian State Social University
explorer07@inbox.ru

The article raises a problem of the social determination of information ethics. The sources of its development are compared with the notion “possibility” and are correlated with the system of social contradictions. The driving forces of information ethics development are contrasted with the notion “reality” and are interpreted as a totality of objective and subjective factors contributing to the solution of social contradictions. Since they are solved only through people’s activity, the latter – the subjects of ethic relations – act as the main driving force.

Key words and phrases: ethics; information ethics; development sources; driving forces; social contradictions; social activity.

УДК 124

Философские науки

В статье рассматривается проблема участия языкового фактора в конструировании социальной реальности, в связи с чем раскрываются философские основания для включения языка в проблематику социально-философского знания. В качестве таких оснований автор использует трансцендентально-герменевтические подходы к языку, выработанные в современных философских направлениях, и оценивает их эвристические возможности для решения заявленной проблемы.

Ключевые слова и фразы: язык; философия языка; социокультурные отношения; лингвистический инструментализм; лингвистический детерминизм; трансцендентально-герменевтический подход.

Янкова Наталия Алексеевна, к. филол. н.
Международный юридический институт
natachayankova@yandex.ru

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Вовлечение языка в предметное поле философии соответствует общей тенденции развития современной философии с её антропоцентрическими проекциями, с её пристальным вниманием к проблемам лингвистического детерминизма как человеческого мышления, так и социальных процессов и явлений, что особенно актуально в условиях глобализации, когда в результате агрессивной лингвосоциокультурной экспансии обостряется кризис этнолингвистической идентичности. Активизация научных исследований, раскрывающих участие языка в бытии социального, соответствует смене парадигмы исследования природы языка, произошедшей в лингвистической философии неклассического и постнеклассического периодов, суть которой в переходе от инструментального к трансцендентально-герменевтическому пониманию этого феномена [6; 10; 15]. Включение проблематики языка в концептуальное поле философского познания было осуществлено еще в античной философии в связи с осмыслением мышления, бытия сознания, и на протяжении истории всей философской мысли проблема языка в большей или в меньшей степени поднимается в трудах мыслителей. Однако использование лингвистического компонента в системе методов философского анализа социального характерно для философии XX века.

Язык становится предметом философии еще в Древней Греции, прежде всего, в диалогах Платона, в частности в диалоге «Кратил» обосновывается идея суверенности разума и сознания [9]. В логических трудах Аристотеля закрепляется мысль о том, что языки отличаются только внешне, а их внутренняя структура универсальна и соответствует структуре мышления [1]. Эта мысль, построенная в отрыве от реального изучения языков, определяет первичность истинной мысли по отношению к истинной речи. Такой подход к языку, называемый лингвистическим инструментализмом, применяется вплоть до XIX в. От античных философов, создавших концептуальное ядро лингвистического инструментализма, он идёт к философским размышлениям о языке Средневековья, а затем – к мыслителям Нового времени, в работах которых данный подход получает новые обоснования в соответствии с ведущими мировоззренческими принципами данной эпохи: приоритет разумных оснований в понимании и конструировании реальности, первичность мышления по отношению к языку,